КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля. № 3. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Итакъ, по милости Божіей, мы еще вступаемъ въ новый годъ.. Оканчивая одинъ и начиная другой годъ, естественно задаться вопросомъ: что же принесъ для насъ прошедшій годъ, и съ чѣмъ мы вступаемъ въ новый? Къ новому году въ тѣхъ или другихъ учрежденіяхъ нашихъ обыкновенно пишутъ отчеты, подводятъ итоги, и отсюда выводятъ такіе или другіе вопросы для будущаго Собравшись здѣсь, въ святомъ храмѣ, въ первый денъ новаго года для молитвы и поученія, какъ члены мѣстной церковной общины кіевской, не зададимся ли нынѣ и мы, бр., вопросомъ, что принесъ для нашей церковной общины прошедшій годъ и съ чѣмъ мы вступаемъ въ новый годъ? Мы думаемъ, что и бѣглый общій взглядъ на нашу прошедшую жизнь церковную въ настоящія минуты будетъ не неумѣстенъ и не безполезенъ для насъ.

Церковь свою земную Господь нашъ І. Христосъ уподоблялъ, между прочимъ, нивѣ, на которой растутъ и добрыя растенія и плевелы. И такъ, не будемъ вводить себя

въ заблужденіе, относительно святости нашего церковнаго общества—не будемъ отводить своихъ и чужихъ глазъ отъ тѣхъ недостатковъ, которые дѣйствительно водились и водятся въ нашемъ обществѣ, нисколько однакоже не унижая тѣмъ святости и важности нашего общества. Тайна беззаконія, по Апостолу, дѣется во всемъ мірѣ, дѣется она, къ сожалѣнію, и въ церкви Христовой, начиная со временъ Апостоловъ,—дѣется она, безъ сомнѣнія, и въ нашей мѣстной церковной общинѣ кіевской. Взглянемъ же мы безпристрастнымъ взглядомъ на нашу прожитую жизнь,—взглянемъ на растущую здѣсь пшеницу Божію, взглянемъ потомъ и на плевелы.

Благодареніе Богу, тысящелѣтняя церковь кіевская, значительная отрасль многовѣтвистой церкви русской и церкви вселенской, еще существуетъ,—свѣтильникъ ея еще горитъ на свѣщницѣ,—ангелъ ея еще стоитъ надъ нею со властію и силою. Благодареніе Богу, наша община христіанская не только не уменьшается въ числѣ, но, годъ отъ растетъ все больше и больше съ распространеніемъ нашего града. Благодареніе Богу, храмы нашего святаго града не только не сокращаются въ числѣ, но, годъ отъ году, увеличиваются и множатся. Не можемъ мы жаловаться и на недостатокъ благолѣпія нашихъ храмовъ. Число благоговѣйныхъ поклонниковъ нашей святыни и вообще число посѣтителей и молитвенниковъ въ нашихъ храмахъ не прекращается. Уставы церковные, какъ въ храмахъ, такъ и въ домахъ христіанскихъ, болѣе или менѣе соблюдаются. Службы Божіи совершаются не лѣностно. Слово Божіе въ храмахъ, школахъ и въ домахъ сѣется не бѣдно. Нѣтъ между нами враговъ церкви явныхъ и открытыхъ; а если и есть они, отъинуды пришедшіе, или же изшедшіе

отъ насъ, то они дѣйствуютъ въ тайнѣ, робко, прикрываясь иногда даже видомъ благочестія.

Что же касается до внутренней стороны жизни нашей церковной общины, то и о ней едва ли можно сказать что нибудь безотрадное, хотя она вполнѣ извѣстна только одному всевѣдущему Господу. Относительно внутренней жизни нашей мы можемъ сказать, что святая вѣра еще жива въ нашемъ обществѣ во всѣхъ его классахъ: она обнаруживается очень ясно и нерѣдко въ обстановкѣ и въ проявленіяхъ нашей домашней и общественной жизни. Даже и тѣ, которые возстаютъ противъ порядковъ церковныхъ, такъ сказать, усиливаются не жить церковною жизнью,—и тѣ живутъ духомъ той же православной вѣры Христовой, и иногда даже больше, чѣмъ фарисействующіе христіане. И что еще сказать? Даже живущіе среди насъ, по своей религіи, открытые невѣры во Христа, иногда съ наукою и жизнію гражданскою болѣе или менѣе усвояютъ себѣ духъ христіанства. Духъ христіанства, или лучше, духъ любви христіанской, благодареніе Богу, у насъ обнаруживается не въ словахъ только, но и на дѣлѣ. Христіанская благотворительность въ нашемъ градѣ, благодареніе Болу, не въ упадкѣ: сотни семействъ призрѣваются подъ покровомъ, такъ называемой, благотворительности общественной; сотни душъ такъ, или иначе, призрѣвается у насъ, благодаря и благотворительности частной. Ревность о просвѣщеніи отдаленныхъ краевъ нашего отечества христіанскою вѣрою, духъ братолюбія къ соплеменнымъ намъ народамъ, духъ братства Христова для вспомоществованія раненымъ воинамъ и вообще, такъ или иначе, бѣдствующимъ ближайшимъ братіямъ нашимъ, находятъ и въ нашемъ градѣ болѣе или менѣе живое сочувствіе, и обнаруживаются въ частныхъ

обществахъ нашихъ съ такими, или другими названіями. Духъ христіанской свободы начинаетъ больше и больше проникать въ нашу гражданскую жизнь; благодѣтельныя преобразованія въ духѣ христіанскомъ издавна уже носятся и надъ нашимъ богоспасаемымъ Кіевомъ. Вообще духъ христіанской любви и свободы, путемъ грамотности и науки, начинаетъ мало помалу проникать и въ низшіе темные огрубѣвшіе слои нашего общества

Вотъ тѣ свѣтлыя черты нашей общественно-церковной жизни, которыя не могутъ не бросаться намъ въ глаза. Представляя эту картину, мы, (почти) ничего въ ней не прибавили лишняго. Представляя эту картину, мы далеки были отъ духа фарисейскаго превозношенія,—мы представляли ее только для славы Божіей. *Дѣла Божіи открывати славно*, говорилъ когда то и Ангелъ Божій въ наставленіи праведному Товиту. Грѣшно лгать на Духа Божія и на Силу Христову, животворящихъ вообще церковь святую вселенскую, и въ частности нашу церковь кіевскую. Обратимъ же теперь, бр., взоръ нашъ и на мрачныя стороны нашей прошедшей церковно-общественной жизни. О, много, много плевелъ посѣялъ врагъ человѣковъ и въ нашей церковной жизни! Многіе изъ этихъ плевелъ уже и значительно созрѣли и плодоприносятъ по виду своему. Не станемъ однакоже смущаться, раскрывая раны и болѣзни нашего общества. Гдѣ же удобнѣе и приличнѣе говорить объ этихъ болѣзняхъ, какъ не во храмѣ, врачебницѣ душевныхъ болѣзней.

Прежде всего, нельзя не замѣтить, между членами нашего церковнаго общества, холодности къ этому обществу. Мы всѣ почти высоко ставимъ нашу общественную гражданскую жизнь, высоко цѣнимъ наше отечество, дорожимъ

его учрежденіями, гордимся тѣмъ или другимъ званіемъ, тѣмъ или другимъ положеніемъ въ обществѣ. Польза и слава нашего земнаго отечества, такія или другія невзоды въ его жизни способны вызвать почти въ каждомъ изъ насъ горячія чувства. Все это прекрасно, все это дѣлаетъ честь намъ, какъ вѣрнымъ сынамъ нашего земнаго отечества. Но, члены церкви кіевской и вмѣстѣ съ тѣмъ чада церкви Христовой, такъ ли мы относимся къ нашему духовному отечеству, къ нашей святой церкви, къ обществу вселенскому, къ царству вѣчному? Всѣ ли мы ясно сознаемъ, всѣ ли живо чувствуемъ, всѣ ли крѣпко въ себѣ цѣнимъ то, что мы члены церкви, этого Христова, святого, вселенскаго и вѣчнаго общества? Въ частности всѣ ли мы высоко цѣнимъ то, что мы члены, той вѣковѣчной церковной общины кіевской, къ которой принадлежатъ, между прочимъ, и всѣ почившіе святые князья кіевскіе, святые угодники печерскіе и многіе страдальцы за святую Вѣру, предки наши? Рѣдкость ли между нами и такіе члены, для которыхъ церковь и церковная жизнь, какъ будто не существуетъ или по крайней мѣрѣ такіе члены, которые тяготятся церковными порядками и требованіями, и готовы избѣгать ихъ на сколько возможно? Рѣдкость ли между нами такіе члены, для которыхъ слова: церковь, приходъ, приходской священникъ, приходская церковь: имущество, церковное и пр. и пр., звучатъ какъ то не сочувственно? Рѣдкость ли между нами такіе члены, которые посѣщеніе храмовъ и вообще молитву церковную считаютъ для себя дѣломъ труднымъ, непривычнымъ и малополезнымъ? Рѣдкость ли между нами такіе члены церкви, которые до того увлекаются матеріальнымъ направленіемъ, что совершенно почти забываютъ о высшихъ стремленіяхъ и цѣляхъ ду-

ховиой жизни? Есть, безъ сомнѣнія, между нами такіе члены церкви, которые, во имя якобы науки, подкапываются подъ тѣ или другія основы церкви, и готовы были бы свои скороспѣлые знанія проводить въ средѣ народа, къ его мнимой пользѣ. И народъ нашъ, бѣдный народъ, еще ждетъ многаго, многаго, чтобы сколько нибудь поправилась его церковно религіозная жизнь, а съ нею и общественная,—которая замѣтно падаетъ и нравственно растлѣвается. Что сказать о той необузданной свободѣ меньшихъ по положенію братьевъ нашихъ, которая начинаетъ мало по малу проявляться и въ дерзостяхъ въ отношеніи къ старшимъ, и въ пьянственномъ разгулѣ, и въ развратной жизни, и въ явномъ неуваженіи къ святости дней праздничныхъ и пр. пр.? Какъ краснорѣчиво говорятъ о невысокомъ положеніи нашихъ низшихъ классовъ общества, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, часто слышныя жалобы въ обществѣ на своеволіе, нечестность и нетрезвость прислуги! Какъ краснорѣчиво говорятъ о жалкомъ положеніи нашего низшаго общества въ религіозно-нравственномъ отношеніи—сравнительно очень незначительная цифра нашихъ народныхъ школъ, и весьма значительная цифра такъ называемыхъ, увеселительныхъ заведеній, не малое количество болѣющихъ позорными болѣзнями, жалкими исчадіями распущенности и разврата! Да! истинная, дѣятельная любовь христіанская, стремленіе къ благу общему, особенно къ благу меньшей братіи, еще недостаточно проникли въ наше общество гражданское,—еще слабо развиты въ нашемъ обществѣ церковномъ. За то и судъ Божій караетъ насъ: чѣмъ согрѣшаемъ, тѣмъ и наказуемы. Безпечность наша ко благу, просвѣщенію меньшей братіи проявилась у насъ тѣми ужасными случаями грабежей и убійствъ, кото-

рыми въ прошедшемъ году пораженъ былъ нашъ городъ; безпечность наша къ общественному благополучію, общественному здравію, наказаны у насъ тою ужасною прошлогоднею болѣзнію, отъ которой пали свыше полторы тысячи жертвъ.

Вотъ, бр. мои, болѣе или менѣе выдающіяся язвы нашего общества гражданскаго и вмѣстѣ церковнаго; вотъ тѣ плевелы, которыя уже достаточно созрѣли на почвѣ нашей церковно-общественной жизни.

Нашъ очеркъ прошедшей жизни нашей, признаемся, вышелъ краткимъ и общимъ; но и эти, такъ сказать, намеки на положеніе нашей церковно-общественной жизни да послужатъ для всѣхъ насъ уроками и началами новаго лучшаго въ будущемъ.

Сейчасъ, по уставу нашей святой Церкви, мы будемъ совершать нарочитое моленіе Господу Богу, положенное на день новолѣтія,—будемъ благодарить Господа за все лучшее въ нашей жизни, въ мимошедшемъ лѣтѣ, и молить Его, чтобы Онъ въ грядущемъ лѣтѣ не помянулъ неправдъ нашихъ, и благословилъ бы вѣнецъ лѣта нашего. Зная теперь, хотя отчасти, за что намъ особенно нужно благодарить Господа, и о чемъ особенно нужно просить, пріимемъ и мы живое участіе въ общей церковной молитвѣ.

Да будетъ благословенъ и преблагословенъ вѣнецъ новаго лѣта нашего; да будетъ благословенъ и преблагословенъ Сіонъ Твой, Господи,—Церковь Твоя святая, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Іосифъ II Солтанъ митрополитъ Кіевскій.

III.

(Продолженіе).

Изображая жизнь и дѣятельность І. Солтана, мы видѣли, что онъ былъ пастырь благочестивый, глубоко преданный православію, горячо и энергично отстаивавшій интересы духовенства. Между тѣмъ.... въ нѣкоторыхъ историческихъ документахъ мы встрѣчаемъ мнѣніе, будто онъ былъ «отметникъ Греческаго закону», «ревностный унитъ», «покорный сынъ римскаго первосвященника». Откуда взялось такое мнѣніе? На чемъ оно основывается и кѣмъ отстаивается? Вопросы эти требуютъ обстоятельнаго разсмотрѣнія.

Кѣмъ утверждается мнѣніе, что І. Солтанъ былъ уніатъ? Во 1-хъ православными, во 2-хъ папистами и унитами. Разсмотримъ оба эти мнѣнія.

Изъ православныхъ прежде всѣхъ обвинялъ въ уніатствѣ І. Солтана великій московскій князь Іоаннъ III. Поводомъ къ этому обвиненію служила дочь его Елена. Извѣстно, что выдавая Елену за литовскаго князя Алеасандра, Іоаннъ III-й обязалъ своего зятя выполнять три условія: 1, не принуждать своей супруги къ римской вѣрѣ, во 2, построить ей придворную церковь и въ 3-хъ, составить ея штатъ исключительно изъ людей Греко-восточнаго исповѣданія[1]). Чрезъ нѣсколько времени послѣ вступленія въ бракъ, эти условія нарушены Александромъ, и поэтому поводу Іоаннъ III писалъ между прочимъ своему зятю: «къ дочери нашей посылалъ отметника Греческаго закону, вла-

[1]) А. З. Р. т. І. №№ 116 и 192. Сборн. Мухан. № 51.

дыку смоленскаго Іосифа, да бискупа Виленскаго и чернецевъ Бернардиновъ, штобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ римскому закону; такъ и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ, и Виленскимъ мѣщаномъ, и ко всей Руси, которые держатъ греческій законъ, посылалъ къ нимъ того же владыку Смоленскаго, да бискупа Виленскаго, штобы оні приступили къ Римскому закону»[1]). Откуда Іоаннъ III получилъ эти извѣстія? Прежде всего эта вѣсть получена была отъ подъячаго Θеодора Шестакова, служившаго при дворѣ Александра[2]), потомъ это извѣстіе подтверждено было князьями-Симеономъ Мозайскимъ, Василіемъ Шемякою и Василіемъ Бѣльскимъ,[3]) перебѣжавшими изъ Литвы въ подданство московскаго князя. Іоаннъ III въ своей перепискѣ съ Александромъ ссылается главнымъ образомъ на авторитетъ этихъ людей, какъ долго жившихъ въ Литвѣ, вращавшихся постоянно при дворѣ и, стало быть, хорошо знающихъ тайные замыслы короля и его религіозныя отношенія къ своей супругѣ. Но давая столько авторитета этимъ людямъ, Іоаннъ III, по мнѣнію современниковъ, не принялъ во вниманіе, что князья эти считались людьми крайне нечестными, своекорыстными, для своихъ личныхъ выгодъ совершавшими самыя черныя преступленія[4]). Какъ предки этихъ князей, такъ и сами они, изъ корыстныхъ разсчетовъ постоянно перебѣгали изъ Литвы въ

---

[1]) А. З. Р. т. I № 192 р 224 и 235; слич. ibid. р. 282, 259, 262, 272, 328.

[2]) А. З. Р. т. I. № 155.

[3]) А. эксп. т. I. № 138. Ж. М. Н. П. 1846 г. ч. 1 р. 61—69.

[4]) ibid.

Россію и изъ Россіи въ Литву. Такъ напр. предки Мозайскаго и Бѣльскаго до Ольгерда и Гедимина были подданными московскому князю; но когда Ольгердъ и Гедиминъ завоевали многія приднѣпровскія, русскія области и въ томъ числѣ ихъ имѣнія, то они оставили московскаго князя и перебѣжали въ Литву. Съ того времени потомки этихъ князей постоянно жили въ этомъ новомъ отечествѣ; но Семенъ Мозайскій и Василій Бѣльскій, замѣтивъ, что могущество Литвы слабѣетъ и ей грозитъ полное паденіе отъ сильной руки Іоанна III, оставили Александра и перебѣжали въ Москву. Но чѣмъ объяснить московскому князю причины своего побѣга? Какъ войти къ нему въ довѣріе и найти въ немъ твердаго защитника отъ преслѣдованій Александра, который по закону, имѣлъ право просить ихъ выдачи? Очевидно, самое лучшее средство для этого внушить великому московскому князю, что Александръ притѣсняетъ въ вѣрѣ не только всѣхъ людей «Греческого закону», но даже и дочь его Елену. Они знали, что Иванъ III былъ человѣкъ глубоко религіозный, горячо преданный православію и поставившій главнымъ условіемъ вступленія въ бракъ Александра съ Еленою, полную неприкосновенность вѣры послѣдней; стало быть, Іоанну III-му стоило только намекнуть на нарушеніе этого порядка, и ихъ участь тогда вполнѣ обезпечена отъ наказанія Александра. Князья достигли своей цѣли. Іоаннъ III, услышавъ о притѣсненіи въ вѣрѣ своей дочери, тотчасъ посылаетъ Александру чрезъ нарочитыхъ пословъ грамоты, въ которыхъ сурово упрекаетъ его за нарушеніе указаннаго условія и грозитъ ему войною, если онъ не оставитъ «въ покоѣ древле-отеческую, святую вѣру Елены». Но вотъ теперь-то и начинаетъ открываться клевета князей-перебѣжчиковъ, что вла-

дыка Смоленскій былъ «отметникъ Грецкаго закону, въ котораго вселился діаволъ [1])». Александръ, услышавъ такіе упреки отъ своего тестя, съ жаромъ началъ отстаивать, что показанія князей-клевета, что они дѣлаютъ это изъ нечистыхъ побужденій, что онъ никогда и не думалъ стѣснять въ вѣрѣ Елену, а что касается до самыхъ князей, то онъ не только не притѣснялъ ихъ въ вѣрѣ, но даже и не видѣлъ три года [2]). Іоаннъ не вѣрилъ всему этому и началъ съ своимъ зятемъ войну. Послѣ войны Іоаннъ III долженъ былъ, наконецъ, узнать, что случаи о притѣсненіи въ вѣрѣ его дочери если не совершенно ложны, то крайне преувеличены; что же касается до участія въ этомъ дѣлѣ «смоленскаго владыки», то это была чистая клевета. Литовскій посолъ Мышковскій, во время окончательныхъ переговоровъ о мирѣ, явно высказалъ, что ни король Александръ, ни Смоленскій владыка Іосифъ «не принуждали Елену перемѣнить вѣру, а что въ этомъ виновникъ одинъ папа». И въ тотъ часъ, говорилъ посолъ, коли еще государь нашъ великимъ княземъ былъ, отецъ святый папежь многократъ его милость обсылывалъ (за чѣмъ бы «многократъ» присылать къ Александру, если бы онъ слушалъ папу), напоминаючи, штобы жену свою, государыню нашу къ послушенству церкви Римскоѣ привелъ; государь нашъ о то трудъ и прощу великую поднялъ, своихъ пословъ шлючи къ отцу святому папѣ въ Римъ, тое дѣло такъ тамъ справуючи, какъ бы въ томъ тобѣ брату и тестю своему виновенъ не былъ» [3]). Но можетъ быть по-

---

[1]) А. З. Р. т. I № 109. p. 234.

[2]) А. З. Р. т, I № 179.

[3]) Narb. t. VIII, p. 249. Христ. Чт. 1851 г. кн. 4-я p.

солъ говорилъ это въ видахъ склоненія Іоанна III къ болѣе выгодному миру? Это смѣло можно бы предположить, если бы не было положительнаго подтвержденія словъ Мышковскаго совершенно авторитетнымъ въ этомъ случаѣ лицемъ. «По причинѣ сосѣдства, писалъ королю Александру Юлій, пріемникъ папы Алексанра VI-го, ты вступилъ въ родство съ княземъ московскимъ, но предварительно послы твои отъ твоего имени дали ему клятву, что если Елена, супруга твоя, сама добровольно не захочетъ принять латинства, ее къ тому ни въ какомъ случаѣ принуждать не будешъ. Не смотря на то предмѣстникъ, папа Александръ VI-й, обременилъ совѣсть твою, объявивъ, что ты всѣми мѣрами долженъ испытывать, стараться и побуждать, чтобы помянутая Елена, оставивъ секту русскую, узнала и приняла вѣру римско-католическую. Ты же принялъ во вниманіе, что если Елену, супругу твою, оставишь или насильно принудишь принять латинство, то помянутый князь московскій, обидясь легко можетъ поднять войну, и нанести тяжолое зло тебѣ и твоимъ государствамъ»[1]). Если же Александръ не притѣснялъ Елены, то очевидно, что I Солтанъ также не могъ дѣлать попытокъ привести Елену къ престолу «святѣйшаго отца».

Наконецъ, сама Елена положительно свидѣтельствуетъ, что ни Александръ, ни кто либо другой, не принуждали ее къ перемѣнѣ вѣры. Свидѣтельство это заключается въ письмахъ Елены, которыя она, во время войны, писала своему отцу, матери и братьямъ. «Съ Божьяго допущенія и съ лихихъ людей причины, писала Елена къ отцу, кровь христіанская многая пролилась, а и теперь еще льется,

---

[1]) А. З. Р. т. 1. прил. 115 (на лат. яз.).

жоны и дѣти въ полонъ, въ неволю поведены, а иныхъ и семы часы еще ведутъ, и такъ безмѣрна кровь христіанская гинетъ и церкви Божіи пустѣютъ чрезъ ваше христіанскихъ государей докончаніе и крестное цѣлованіе и любви крестное связаніе. Ино, государю отче вспомяни, чтожь есмы служебница и дѣвка твоя, а далъ мя еси за таковаго жь брата своего, каковъ самъ еси; се вѣдаешь ты, государь и отецъ мой, што еси ему по мнѣ далъ и што пока есмы ему съ собою принесла: однакожь государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, ничого того нежалуючи, взялъ мя его милость отъ тебѣ отца моего съ доброю волею и держалъ мя еси по вси тыя лѣта въ чести и въ жалованьи и въ той любви, которая залежитъ на добраго мужа къ подружію половицы своеи; и нынѣ мя его милость держитъ въ той же мѣрѣ, ни въ чомъ же не отпущаючи отъ первое ласки и жалованія своего, доброво льство ми даючи въ законѣ моемъ свою вѣру христіанскую обычая греческаго содержати, и по церквамъ святымъ ходити, и священники, попы и діаконы, пѣвцы на своемъ дворѣ мѣти, литургію и иную службу Божію и правило подлѣ уставу допустилъ предо мною совершати, какъ тутъ въ литовской земли, потому онъ и ко всей корунѣ Польской, въ Краковѣ и по всѣмъ городамъ Польскимъ вездѣ ми жалованіемъ его милости, велика воля служити Господу Богу подлѣ обычая и устава своее святое Греческое церкви» [1]) Далѣе Елена увѣряетъ отца, что мужъ ея не только твердо исполняетъ условія относительно вѣры, но и всѣ другія, какія онъ обязался выполнять при вступленіи въ бракъ. Потому проситъ отца, чтобы онъ не вѣрилъ князь-

[1]) Ак. Арх. эксп. т. 1, р. 104—105.

ямъ-перебѣжчикамъ,-потому что они люди низкіе, преступные, способные на всякую клевету. «Дай имъ Богъ измѣнникамъ, говоритъ она, тое, что родителю нашему отъ нихъ было (намекаетъ на удаленіе изъ Россіи предковъ князей). Ты-жь промежь васъ государей замутили, и Семенъ Бѣльскій сюда съ ними, который, будучи здѣсь въ Литвѣ, брата своего князя Ивана переѣлъ, а князя Ѳеодора на чюжу сторону прогналъ: ино, государю, самъ посмотри годно-ли таковымъ вѣрить, которые государемъ своимъ измѣнили, братью свою порѣзали, и теперь по шыю въ крови ходятъ; вторые кошнове, а межь васъ государей мутятъ»[1]). Могутъ возразить, что это письмо писала не Елена, а самъ Александръ, особенно если предположить, что она жила съ своимъ мужемъ въ добрыхъ отношеніяхъ и, стало быть, ради этихъ отношеній, могла дѣлать все, что угодно было мужу. Несомнѣнно, Александръ участвовалъ въ составленіи этого письма, но только не болѣе какъ *участвовалъ*, т. е. онъ могъ подать какую нибудь мысль для письма, вставить въ него свое выраженіе, заставить попоправить что-нибудь и т. п., предполагать же, что онъ писалъ все письмо, рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Стиль письма, тонъ, характеръ, колоритъ, носятъ на себѣ отпечатокъ чисто женскаго ума. Текучесть рѣчи, мягкая грусть, застѣнчивые упреки, внезапныя и легкія вспышки, переходящія тотчасъ въ такую ревность, постоянное воззваніе къ чувству отца, —все это несомнѣнно говоритъ о рукѣ женщины, и при томъ женщины оскорбленной и опечаленной, но боящейся, или находящей неприличнымъ высказывать рѣзко, свободно и открыто свою печаль и ос-

---

[1]) ibid.

корбленіе. Совершенно справедливо замѣчаетъ также г. Елагинъ, «что одна она могла писать, что отецъ не только не далъ за нею никакого приданнаго, но и не хочетъ жить съ нею въ мирѣ, что вмѣстѣ съ нею вошло все зло въ Литву, ей стыдно показать глаза родственникамъ и всѣ ее считаютъ виновницею кровопролитія. Александръ и придворные, питавшіе къ ней уваженіе, не осмѣлились бы оскорбить ее такими выраженіями; только сама она въ изліяніи своего сердца, омраченнаго горестію, могла написать все это, даже преувеличивая предъ отцемъ свое несчастное положеніе, (не осмѣлились бы) потому что въ Литвѣ никто не думалъ, что бы Іоаннъ III велъ войну по ея настроенію, какъ писала она отцу»[1]).

До насъ дошла еще тайная переписка Елены съ своими родственниками, но изъ нея мы видимъ, что ее иногда легкими средствами старались совратить въ католицизмъ только литовскіе паны и Виленскій бискупъ Войцѣхъ Таборъ, объ Іосифѣ же Солтанѣ не упоминается ни словомъ. Неужели и въ тайной перепискѣ Елена умолчала бы о притѣсненіи ее въ вѣрѣ православнымъ митрополитомъ. Намъ кажется, что она объ Іосифѣ Солтанѣ въ этомъ случаѣ упомянула бы скорѣе, чѣмъ о литовскихъ панахъ и Виленскомъ бискупѣ, потому что этимъ людямъ естественно было вести католическую пропаганду, тогда какъ въ митрополитѣ это могло казаться и новостью и крайнимъ униженіемъ высокаго сана, что несомнѣнно и сообщила бы Елена своимъ роднымъ. Всѣ эти соображенія необходимо должны вести къ тому заключенію, что обвиненіе Іосифа Солтана въ уніатствѣ чистая клевета, выдуманная пе-

---

[1]) А. З. Р. т. 1. р. 303—305.

ребѣжчиками и не провѣренная съ должнымъ вниманіемъ Іоанномъ III-мъ.

Съ 1 Января 1872 г. будетъ выходить въ Петербургѣ ежедневно

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШАГО ГАЗЕТНАГО ЛИСТА,

НОВОЕ ВРЕМЯ,

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. *Внутренній отдѣлъ.* Распоряженія Правительства по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; руководящія статьи по государственнымъ и общественнымъ вопросамъ; корреспонденціи и телеграммы изъ разныхъ мѣстъ Имперіи.

II, *Хроника общественной жизни.* Обзоръ текущихъ событій и явленій; отчеты дѣятельности административныхъ мѣстъ, земскихъ, городскихъ учрежденій и частныхъ обществъ; статьи, сообщенія и извѣстія, касающіяся нашего внутренняго быта.

III. *Отдѣлъ юридическій.* Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности судебныхъ мѣстъ и мировыхъ учрежденій; изложеніе наиболѣе замѣчательныхъ процессовъ, русскихъ и заграничныхъ: стенографическіе отчеты судебныхъ засѣданій. Статьи по юридическимъ вопросамъ; замѣтки и извѣстія,

почерпнутыя изъ области судебно-административной дѣятельности и адвокатурной практики

IV, *Иностранная лѣтопись*. Руководящія статьи по внѣшней политикѣ; заграничныя телеграммы, корреспонденціи изъ главныхъ европейскихъ столицъ и другихъ заграничныхъ городовъ; политическія извѣстія изъ заграничныхъ изданій и другихъ источниковъ. Обозрѣніе наиболѣе выдающихся явленій заграничной жизни.

V. *Отдѣлъ экономическій и сельско-хозяйственный*. Статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; отчеты о дѣятельности финансовыхъ, банковыхъ и хозяйственныхъ учрежденій. Торговыя телеграммы и корреспонденціи изъ заграницы и разныхъ мѣстъ Россіи; обозрѣніе производительныхъ силъ страны и хода желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи; биржевая хроника: курсы, фонды, акціи и облигаціи; торговый рынокъ.

VI. *Отдѣлъ учено-литературный*. Научныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія; критическая оцѣнка замѣчательныхъ произведеній науки, литературы и искуства, какъ у насъ, такъ и заграницею. Обозрѣніе газетъ и журналовъ; отчеты о дѣятельности ученыхъ обществъ и учрежденій; библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ русскихъ и иностранныхъ книгахъ; извѣщенія и замѣтки.

VII. *Фельетонъ*. Повѣсти, разсказы, очерки и сцены; еженедѣльныя замѣтки объ общественной жизни; театральныя, музыкальныя и художественныя обозрѣнія и другія оригинальныя и переводныя статьи беллетристическаго характера.

VIII. *Дневникъ*. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, музеяхъ, спектакляхъ, лечебницахъ и проч.; разныя объявленія.

50 к., на 3 м. 1 р. 75 коп., на мѣс. $62^1/_2$ к. Съ пересылкой по почтѣ и *доставкой* на домъ: на полгода 4 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к. на мѣсяцъ 75 к. с., считая на упаковку газеты въ полгода 30 к. и $^1/_4$ года 15 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, а также во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ открыта нодписка на періодическія изданія.

Желающимъ дѣлается разсрочка въ платежѣ, но только при выпискѣ изъ самой редакціи

Такъ какъ главнѣйшіе вопросы внутренней жизни Россіи разработываются въ «Дѣятельности» систематически и въ связи, то новымъ подписчикамъ, буде пожелаютъ, вышлются первые семь нумеровъ текущаго года. Во всякомъ же случаѣ, для упрощенія разсчетовъ, не исключая и почтовыхъ, время съ 11-го по 31-е іюля будетъ сочтено за цѣлый мѣсяцъ.

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

ОТЪ ВАЛУЙСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Валуйскій Городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открываетъ свои дѣйствія съ 1-го Января 1872 года ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующія операціи:

1) Пріемъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей; 3) Ссуды подъ разнаго рода залоги, и 4) Вклады на храненіе

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6½ %, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ 7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взымаетъ проценты на рубль въ годъ 10%, тѣ же проценты взымаетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей и недвижимыхъ имуществъ. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги. За храненіе вкладовъ взымаетъ по одной десятой копѣйки съ рубля.

Ввѣренные Банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ Банка, но и ручательствомъ всего городскаго общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городскаго банка. Билеты Валуйскаго Городскаго Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ порядкамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Лица, желающіе вносить вклады чрезъ почту, должны въ своихъ объявленіяхъ означать ясно: званіе, имя, отечество и фамилію того лица, на чье имя будетъ сдѣланъ вкладъ.

Печ. дозв. Кіевъ. 24 января 1872 г. Цензоръ прот. **М. Богдановъ.**
Въ типографіи И. и А. Давиденко.